

*Спасибо моему мужу за его поддержку и терпение,
моим друзьям — за первые, после прочтения рукописи,
вдохновлявшие отзывы,
Маше Нестеровой — за помощь в работе над «киевской» частью,
Андрею Нарейко — за консультации в области
телекоммуникационного бизнеса,
Светлане Морозовой — «крестной маме»
Натальи Батраковой как писательницы.
Спасибо всем...*

Часть 1

И НЕЧТО ЕСТЬ...

Предчувствие любви — иллюзия надежды
Несломленной, свободной, возвышенной души.
Но есть ли в мире тот, кто зов ее оценит,
Отбросит все дела, навстречу поспешит?
И будет ли тот день, когда все совершится?
И будет ли тот миг? И будет ли тот час?
Тот поворот судьбы, что мне ночами снится...
Но как его найти и кто мне знак подаст?
Кто выставит сигнал? Мигнет мне поворотом:
«Туда! Спеш! Быстрей! Тебя давно там ждут».
Как малое дитя, в предчувствии надежды
Отправится душа. И там найдет приют...

И нечто есть. Могло бы быть.
Жаль, мы не знаем...

1

Прошло всего два часа, как в квартире Анны прозвучал телефонный звонок, перевернувший в ее сложившейся за последние полгода жизни почти все. Наверное, впервые после долгого перерыва ей приходилось так быстро принимать решение, складывать вещи, бежать в магазин, чтобы закупить продуктов и отнести их соседке, заглянуть в детский сад и предупредить воспитательницу о том, что в течение нескольких дней отводить и приводить Катюшу в садик будет Рита.

Отпущенные на сборы два часа истекли пятнадцать минут назад, но телефон молчал.

«Может, это и к лучшему, — успокаивала себя Анна. — Скорее всего отложили поездку на завтра. Я смогу нормально

подготовиться, обязательно заеду в парикмахерскую и сама объясню все Кате. А вдруг передумали? — тут же появлялась другая, пугающая мысль. — После собеседования прошел почти месяц. Они могли ошибиться: хотели позвонить кому-то другому, а попали ко мне. Надо все уточнить».

Аня решительно подходила к телефону, набирала номер, подглядывая в газетное объявление, но на четвертой-пятой цифре начинала колебаться, сомневаясь: а стоит ли? Можно показаться назойливой, и кто знает, вдруг это сыграет свою роль и ей откажут в работе. Она смотрела в окно, доставала сигарету, внутренне радуясь, что можно ее выкурить, быстро и глубоко затягивалась. Для себя она решила: если ее возьмут на работу, она постарается скрыть эту привычку до поры до времени.

«Какое же сегодня число? — задалась она вопросом. — Когда не работаешь, трудно следить за временем. Все дни похожи друг на друга».

Анна достала маленький календарик. Двадцать пятое января. «Татьянин день! — вспомнила она. — Кого бы поздравить? Странно, но Татьян в моем окружении почти не осталось. Была одна, да и та сейчас в Штатах. Так, об этом не вспоминать, не это сейчас главное», — скомандовала она себе.

Прошло еще полчаса. Она продолжала метаться от телефона к окну, не зная, чем занять затянувшееся ожидание, пока не поняла, что просто боится.

Боится начинать новую жизнь, но еще больше боится остаться в старой. Присев в любимое кресло, Анна закрыла глаза и попыталась заставить себя успокоиться. Это удавалось с трудом.

«Нет, так больше нельзя! — Костя гнал по городу свою «Вольво» и пытался дозвониться до офиса. — Черт знает что! — думал он. — Стоит выйти за дверь, как все телефоны заняты. Хоть бы ей перезвонили, этой новой сотруднице, чтобы выходила». Точного адреса Костя не помнил, знал только, что это в районе, где он жил. Еще раз

помянув недобрым словом Аллу Ивановну и Андрея Витальевича, помощника по кадрам, Костя резко затормозил, свернув к обочине.

— Улица Сухаревская, дом... — едва успел он прочитать вслух, отыскивая записанный второпях адрес, как вдруг с мигалками подлетела машина ГАИ. «Ну и день!» — чертыхнулся Костя, быстро решая, как себя вести, рассмотрев за стеклом майорские погоны.

За последние несколько лет он приобрел большой опыт в общении с представителями дорожно-патрульной службы, прочувствовав на себе почти все финалы этих неприятных встреч. Сделав виноватый вид, чтобы не раздражать «звездного» милиционера, Костя вышел из машины и извиняющимся тоном стал оправдываться, толком еще не зная, за какое нарушение его подперли.

Все оказалось проще простого: под мостом превысил скорость более чем на 20 км, во время движения по городу пользовался радиотелефоном и вдобавок ко всему остановился под знаком в таком месте, где даже тормозить нельзя.

«Ну, влип! Сапожник без сапог. Все некогда установить в машине громкую связь. Успел бы свернуть за поворот — только бы меня и видели», — раздраженно подумал он, ругая про себя и этот день, и своих говорливых сотрудников, и толстого мента.

Теоретически еще существовала надежда на то, что удастся выцарапать права с записью и солидным штрафом, как вдруг в кармане зазвонил телефон. По-видимому, эту в общем-то приятную трель товарищ майор ненавидел пуще сигналов о подъеме часа в три ночи. И несмотря на то что Костя сразу нажал на красную кнопку, сбросив звонок, вопрос о правах на сегодня был решен.

«Как минимум две сотни, — прикинул грядущие расходы на получение их обратно Крылов. — Узнаю, кто звонил, голову сверну», — только подумал он, как звонок раздался снова.

— Да! — прорычал он в трубку, еще не услышав голоса звонившего.

— Добрый день. Константин Петрович? Это Анна Круглова вас беспокоит. — Анна говорила, стараясь придать голосу спокойствие. — Мне сегодня позвонили из TransitLink и сообщили,

что я взята на работу с испытательным сроком в качестве секретаря-референта и должна сегодня сопровождать вас в поездке в Киев. Я волнуюсь, состоится ли поездка? Мне...

— Какого черта вы звоните на мобильный и кто вам дал этот номер? Раз сказали, что сопровождаете, значит, сопровождаете. Сидите и ждите! — рывкнул Костя и отключил телефон, внезапно осознав, что, не имея прав, а только талон, он не сможет пересечь границу на машине, да и на Украине неизвестно какие законы.

Раздумывая, что же делать, Крылов завел двигатель и набрал номер офиса. После двух непродолжительных гудков трубку сняли.

— Слушаю, Константин Петрович, — произнесли на том конце провода.

Андрей Витальевич Хвостов, бывший сотрудник МВД, всегда каким-то неведомым чутьем безошибочно выделял звонок шефа. По этому поводу даже шутили, что не успел Крылов еще решить, звонить ему или нет, а Хвостов уже отвечает: «Слушаю».

— Андрей Витальевич, кто-нибудь из водителей в офисе есть?

— Нет. Никого. Виктор и Роман больны, вы знаете. Александр Иванович и Миша с утра загрузились и еще не возвращались. Триста километров как-никак. Что-нибудь случилось?

— Нет. Ничего, — ответил Костя, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации. — Вы не помните, у этой новой сотрудницы права есть?

— Кажется, да, сейчас посмотрю анкету. Думаю, есть, это было одним из условий при отборе кандидатов. Есть, точно. Две категории: В и С. Что-нибудь еще, Константин Петрович?

— Да. Перезвоните ей, пожалуйста. Как ее зовут? Кажется, Анна...

— Анна Николаевна Круглова.

— Так вот, позвоните этой Анне Николаевне, чтобы обязательно взяла права и минут через пятнадцать стояла в условленном месте. Да сообщите ей номер моей машины.

— Слушаюсь, Константин Петрович. Все будет исполнено.

Положив трубку, Андрей Витальевич немного подумал, припоминая, уточнял ли он наличие прав, и набрал номер. «Цифры какие-то знакомые, — подумал он, — чей-то номер они мне напоминают».

— Алло, — ответил расстроенный голос. — Я вас слушаю...

— Анна Николаевна? Это Андрей Витальевич Хвостов из TransitLink. Константин Петрович просил вас через пять минут ждать в условленном месте. Номер его машины у вас есть — вы утром записывали. И захватите, пожалуйста, свои водительские права. Они у вас точно есть?

— Есть. Но... я не знаю... Он только что не захотел со мной разговаривать, бросил трубку...

— Вы ему звонили? Кто вам позволил? Номер телефона вам был дан только для крайней необходимости. Вы поступили опрометчиво. Это очень плохо, — принялся отчитывать ее Хвостов. — Вы понимаете, что этот случай может иметь большое значение при окончательном решении о принятии вас на работу. Вы очень неосмотрительны. Очень. Впредь никогда больше так не делайте. И выходите немедленно. До свидания.

Андрей Витальевич положил трубку и, немного подумав, что-то вычеркнул в раскрытой на столе тетради.

Только за городом Анна смогла немного прийти в себя. Машина неслась на большой скорости. Сидевший за рулем мужчина был немногословен. Впрочем, даже это определение ему подходило с трудом. Она и слышала-то от него только одно слово, когда, подбежав к остановившейся с включенными аварийными сигналами машине, открыла дверцу и спросила:

— Простите, вы из фирмы TransitLink? Я Анна...

— Садитесь! — Машина рванула с места, как только она захлопнула дверцу.

Не привыкшая ездить на заднем сиденье, Анна пыталась чем-либо себя занять: рассматривала пробегавшие мимо серые пейзажи, выглядевшие нечеткими в ранних зимних сумерках, осматривала

незнакомую машину. То, что это «Вольво», она поняла сразу. Попросторнее и поновее, чем у нее. Типичная для этих машин панель приборов, механическая коробка передач, климат-контроль, бортовой компьютер и еще всякие мелочи, присутствующие в любой незнакомой машине. Постепенно ее внимание переключилось на водителя. Модно стриженные темные волосы, хорошо выбритое лицо. Судя по профилю, это был интересный мужчина.

«Почему он так напряжен и несется как угорелый, курит постоянно? — раздумывала она, ощущая растущее беспокойство. — Пожалуй, при такой езде не расслабишься».

Машина мелко подрагивала на проступивших после зимней оттепели неровностях и трещинах. «Может, после двухпутки снизит скорость?»

Дорогу до Гомеля Анна знала хорошо. Частые командировки в южном направлении, связанные с предыдущей работой, сделали знакомыми все дорожные знаки и повороты. Раньше ей казалось, что она наперед знает все впадинки и ямки. Но даже у нас дороги иногда ремонтируют, и такие мелочи, исчезнув в одном месте, тут же проступали в другом.

Двухпутка закончилась, как всегда, неожиданно, но мужчина не собирался снижать скорость: казалось, ему доставляет удовольствие обгонять машины одну за другой. Он буквально пролетал мимо попутных и пугал водителей встречных автомобилей. Несколько раз им мигали фарами, давая понять, что едут они очень опасно.

«Ребячество какое-то. Ему что, адреналина в крови не хватает?»

Незаметно нащупав ремень, Анна пристегнулась и, открыв блокнот на коленях, еще раз посмотрела, как его зовут. Не выдержав, после очередного опасного обгона она робко попросила:

— Константин Петрович, вы могли бы ехать немного медленнее?

Слова остались без ответа. Казалось, он только прибавил скорость. Вытерпев еще полчаса и припомнив, что впереди начинается очень неровный и потому опасный участок дороги, она произнесла предупреждающе:

— Константин Петрович, вы едете очень опасно.

Снова никакой реакции. Лишь руки водителя крепче вцепились в руль.

По тому, как навстречу стало попадаться все больше машин, нетрудно было догадаться, что впереди большой населенный пункт. Обгоняя попутные машины, мужчина все чаще и чаще лавировал между встречными. Не рассчитав скорости одной из них, он едва успел резко свернуть на свою полосу и тут же сделал крутой поворот налево. Анну бросило в холодный пот.

— Вы что, с ума сошли?! — воскликнула она, забыв, что говорит со своим потенциальным шефом. И, не ограничившись на этот раз одной фразой, добавила: — Если вам жить надоело, то я с этим не согласна. У меня ребенок дома...

— Вы чем-то недовольны? Вас укачивает? Можете возвращаться обратно, — неожиданно резко ответил он. — А я спешу. И еще терпеть не могу, когда мне кто-то указывает, как я должен ездить. И детьми меня пугать тоже не следует.

— Я вас не пугаю, но если вы спешите угробиться, то вам недолго осталось. Я прошу вас: или снизьте скорость, или остановите машину. Я выйду.

— Прямо здесь?

— Да, здесь.

— Вы хорошо подумали?

— Хорошо.

— Как хотите. Только потом не пожалейте. Темнеет. И обратно почти сто пятьдесят километров.

Резко затормозив, машина съехала на обочину и остановилась. За стеклом стояла серая мгла наступающего вечера. Справа и слева черной стеной возвышался лес.

— Ну, и чего вы ждете? Может, вам еще дверь открыть?

— Вы всегда так разговариваете с незнакомыми людьми? Впрочем, вам и разговаривать-то, наверное, не с кем. Не думаю, что кто-то может с вами долго находиться без ущерба для здоровья. — Не

находя нужных слов от возмущения, она выпалила: — Вы невоспитанный хам, грубиян...

— Вам не кажется, что вы задержались в машине? Вы уволены. Счастливо оставаться.

Задыхаясь от обиды и гнева, схватив дорожную сумку, Анна выскочила из машины. Обдав ее грязным снегом, машина тут же рванула с места. Холодный ветер дунул прямо в лицо. На глаза навернулись слезы.

Взглянув вслед удаляющейся машине, Анна осмотрелась вокруг. Ни одной живой души! Впрочем, машин тоже. За выяснением отношений она упустила, что они уже свернули на объездную дорогу вокруг большого города и ожидать проходящей мимо машины, по-видимому, не стоило. Да и ездили по этой дороге в основном большегрузные фуры. Тут же вспомнились страшные случаи, приключавшиеся на пустынной дороге с женщинами.

«Надо идти к ближайшему перекрестку, — решила Анна. — Знать бы, в какую сторону ближе».

Вспомнив, что через несколько километров должен быть пост ГАИ, а пропущенная развязка на объезд города гораздо ближе, Анна вытерла в уголках глаз слезы и пошла в обратном направлении.

«Вот наглая баба! — думал Костя. Внутри все кипело. — К черту кадровиков! Сам буду набирать работников. Они скоро такой штат подберут, что впору будет самому увольняться».

Костя проехал несколько минут после вынужденной остановки. Впереди замелькали огни шлагбаума поста ГАИ.

«Странно, почему всех тормозят. Проверка какая, что ли?» Опустив стекло, он протянул документы подошедшему милиционеру, но тот, махнув рукой, дал понять, что это ему не нужно.

— Там, за мостом, километрах в двух отсюда авария. Скорость, пожалуйста, снизьте или обратно, через город, если спешите. Две скорые только что пошли, — произнес уставший пожилой старшина.

— Что-то серьезное?

— Да носятся... Права получают, а опыта никакого. К ночи примораживает, местами вообще голый лед. Ни навыков езды, ни головы на плечах. Закурить будет?

— Будет, командир. — Костя протянул сигарету и щелкнул зажигалкой.

Место аварии было видно издалека по обилию сигнальных огней. Пристроившись в хвост к остановившимся машинам, Костя остановился. Как правило, если не требовалась его помощь, он никогда не рассматривал место аварии и проезжал мимо, не поворачивая головы. Но сейчас объехать скопившуюся на дороге технику было невозможно.

Выйдя из машины и закурив, он подошел к группе мужчин.

— ... Место здесь нехорошее, дорога поворот делает и обдувается ветром со всех сторон. Чуть дождь или мокрый снег, сразу все коркой покрывается...

— Резина небось лысая. Накупили иномарок, гоняют, а ездить как следует не научились...

— Да нет, говорят, не малец за рулем был. Нормальный мужик. Не повезло...

— За скоростью смотреть надо. Я зимой никогда больше ста не езжу. Двадцать лет на фурах отпахал, всякого насмотрелся...

— В этом месте аварии часто случаются. Недавно вот женщину сбили. Прямо на этом же месте. На автобус опоздала, пешком шла. Машина и зацепила...

Мужчины не спеша обменивались мнениями, а Костя подумал: «Ведь это могло и со мной случиться... Тьфу-тьфу-тьфу».

Постояв еще немного, он сел в машину, с трудом развернулся и поехал обратно. И вдруг почувствовал что-то вроде недовольства собой: «Сорвался на какой-то девчонке. Можно подумать, она виновата, что грипп и все заболели, что именно в это время в Киеве запускают первую линию, да еще сам Роберт Балайзер приезжает. Сидела бы эта Анна дома с ребенком. А сейчас

топчется где-то на дороге. Хоть бы не случилось чего, отвечай потом. Н-да, нервы сдают».

Костя давно проехал пост ГАИ и внимательно смотрел по сторонам. Несколько раз ему казалось, что девушку он высадил именно в этом месте, но, притормаживая, не находил никаких следов на обочине и медленно ехал дальше. Чувство тревоги все усиливалось. Наконец он нашел нужное место, но вокруг никого не было. Не было видно и следов какой-нибудь другой машины. «Куда исчезла? — думал он. — Не прошло и получаса».

Немного подумав, Костя решил проехать дальше. Километра через два он увидел одинокую женскую фигуру, торопливо двигавшуюся по левой стороне в направлении кольцевой развязки.

Облегченно вздохнув и удивившись решительным действиям девушки, Костя притормозил и начал сигналить. Фигура никак не прореагировала. «Как она идет по этой каше? Ноги небось промокли. Да еще сумку тащит. И впрямь я гад какой-то получаюсь».

Нажав кнопку стеклоподъемника, он прокричал:

— Анна, садитесь в машину!

Замедлив движение, Анна развернулась вполоборота и, продолжая идти вперед, пыталась рассмотреть, кто ее окликнул. По своему опыту она знала, что у таких, как ее несостоявшийся шеф, не бывает угрызений совести, поэтому она на него не рассчитывала, как, впрочем, уже и не злилась. «Дура, чего полезла с советами, да еще и нагрубил, — думала она. — Ведь видела: машину вел уверенно, нервничал, конечно, возможно, опаздывал, да и неприятности могли быть с утра. А в результате что получила — только работу потеряла. Да еще неизвестно, когда домой попаду. Глупо. Опять из-за своей несдержанности страдаю. Ничему меня жизнь не учит».

Машина, проехав немного вперед, остановилась, и из нее вышел — кто бы мог подумать — Константин Петрович!

— Анна Николаевна, садитесь, пожалуйста, в машину. Замерзнете. Я подвезу вас до станции, если хотите.

Аня остановилась, не веря своим ушам. А мужчина-то и говорить может нормально, и даже голос вполне приятный.

— Извините меня. Я действительно очень спешу. К вечеру назначена встреча в гостинице, а выехать вовремя не удалось. Вот и пытаюсь наверстать.

— Зачем же вы вернулись?

— Понял, что все равно опоздаю, — поразмыслив, ответил Костя. Об истинной причине своего возвращения говорить не хотелось. — Да и не так важен сегодняшний вечер. Главное начнется завтра.

Он протянул руку и взял у Анны сумку. Затем открыл багажник, поставил туда вещи и сказал нерешительно топтавшейся у задней дверцы девушке:

— Садитесь на переднее сиденье, я включу вам подогрев.

Только в машине она поняла, как замерзла, и, расчихавшись, полезла в сумочку. Достав какие-то таблетки и тюбик, выдавила немного содержимого на ватную палочку и смазала нос.

— Что это вы делаете? — поинтересовался Костя.

— Эпидемия гриппа кругом. Вот с дочкой ремантадином и оксолиновой мазью спасаемся. Можно тепло к ногам направить?

— Сейчас попробуем, — и, переключив тумблер на панели, спросил: — Так лучше? Вы разуйтесь, ноги быстрее высохнут.

Включив свет в салоне, он бросил взгляд вправо и заметил, что ее ноги мокрые выше щиколоток.

— Да-а, — протянул он. — Переодеться будет во что?

— В сумке есть запасные вещи. Вы, наверное, правы. Лучше переодеться сразу.

Костя снова съехал на обочину.

— Сидите. Я принесу.

Подав сумку, он закурил и тактично остался стоять возле машины. Через некоторое время дверца приоткрылась.

— Спасибо. Можно поставить на место.

Костя вернулся обратно с термосом и пакетом. Затем, поискав что-то на заднем сиденье, протянул Анне одеяло.

— Вот, заверните ноги. Я всегда его с собой для сына вожу. Не бойтесь, не испачкается, — не дожидаясь вопроса, только поймав вопросительный взгляд, произнес он. — Здесь, в пакете, пирожки. В дороге обычно не ем, но Саше отказать не могу. Обидится. В термосе кофе.

— Может быть, вместе, а? Неудобно как-то, — развернув пакет, спросила Анна. — Пирожки такие ароматные! Молодец ваша жена, а вот я печь не умею. Совсем.

«Да нет, не жена. Жена тоже никогда не пекла. Это Саша», — подумал Костя и впервые за время знакомства, устало улыбнувшись, произнес:

— Ладно, уговорили.

— А завтра в какое время? — спросила Анна с набитым ртом.

— Что «завтра»? — удивленно переспросил Костя.

— Встреча.

— Пока не знаю. Думаю, с самого утра. Если границу проеду нормально.

— Почему — если нормально? Разве на границе сейчас есть очереди?

— Да нет. Очередей нет.

И, немного помолчав, добавил:

— Когда вы мне днем звонили, у меня как раз права менты забирали.

— И что, нельзя было договориться?

— Может, и можно. Только вы не вовремя позвонили. Он, как звонок услышал, сразу решил, что права мне ни к чему.

— Да, теперь понятно, почему вы на меня рявкнули, — почувствовала она. — Я бы за права еще не так ругалась.

— Вы в общем-то ни при чем, — ответил Константин Петрович и добавил: — Извините.

Костя замолчал, с удивлением отметив про себя, что извиняется уже второй раз за вечер, затем завел машину и погасил свет в салоне. Спустя минуту они снова мчались по пустынной трассе.

— А почему мы едем обратно? — удивилась Анна.

— Мост перекрыли. Поедем через город, — придумал он на ходу.

На какое-то время в машине установилась тишина. Только из динамиков доносилась спокойная инструментальная музыка.

— Если вы передумаете, я бы могла вам помочь проехать границу, — прервала паузу Анна. — И дальше сопровождать бы тоже смогла.

— Передумаю о чем?

— Ну как же? Вы ведь меня уволили. Около часа назад.

Костя посмотрел на нее с недоумением. Он уже успел забыть о том, что сказал.

— А как же дочка? — наконец спросил он, усмехнувшись.

— За ней есть кому присмотреть. Я ведь собиралась работать, да и всегда работала. Она привыкла.

— Ну, тогда только если вы дадите слово меня терпеть, — произнес он после паузы. — Я действительно как начальник бываю резок и требователен. Придется подчиняться.

— Один раз я вам уже подчинилась.

— Это когда?

— Когда вышла из машины. Вы же приказали.

— Не считается, — рассмеялся Костя, настолько неожиданным и одновременно правдивым был ответ. — Вы уже были уволены. И вообще, разве вы не знаете, что не все указания начальства нужно спешить выполнять? Начальство может передумать. Так что можно было и остаться.

— С вами остаться в тот момент в машине? Не-ет, — произнесла она нараспев. — Во-первых, если бы мы продолжали ехать, а я постоянно зудела у вас под ухом, вы бы меня сами выперли. Во-вторых, если честно, жить очень захотелось.

«И вовремя», — подумал Крылов.

— Ладно, придется брать свои слова обратно, — произнес он.

— Лучше бы отменили испытательный срок.

— Посмотрим.